

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Мирные переговоры между Пруссіею и Австріею; прелиминаріи мира, конвенція о перемиріи; договоръ, заключенный въ Прагѣ.—Начало очищенія прусскими войсками австрійскихъ владѣній.—Переговоры о мирѣ между Пруссіею и Баваріею, Виртембергемъ, Дармштадтомъ, Баденомъ и Саксоніею.—Внѣшнее и внутреннее положеніе Пруссіи послѣ войны: увеличеніе ея территоріи, образованіе Сѣверо-Германскаго Союза; предполагаемыя военныя преобразованія.—Ходъ переговоровъ о перемиріи и о мирѣ между Австріею и Италіею.—Положеніе Италианскаго королевства послѣ войны.—Ожидаемыя реформы въ Австрійской имперіи.—Австрійская комсія о реорганизаціи арміи; на сколько могутъ быть успѣшны ея занятія, и въ состояніи ли она устранять коренные недостатки австрійской арміи?—Близость паденія Мексиканской имперіи.

Военныя дѣйствія между Пруссіею и Италіею съ одной стороны, Австріею и ея союзниками съ другой прекратились, и немедленно приступлено было къ переговорамъ о заключеніи сперва отдѣльныхъ перемирій между воевавшими, а затѣмъ и къ заключенію мирныхъ договоровъ. Такъ какъ всѣ переговоры велись почти отдѣльно въ каждой части обширнаго театра войны, то это обстоятельство побуждаетъ насъ разсматривать ихъ также отдѣльно, подобно тому, какъ въ прежнихъ нашихъ „Обозрѣніяхъ“ мы разбирали и самыя военныя дѣйствія.

Главнымъ центромъ, изъ котораго давалось покрайней мѣрѣ общее направленіе всѣмъ переговорамъ съ самаго ихъ начала, былъ Никольсбургъ, то есть главная квартира прусскаго короля. Послѣ того, какъ положено было временно прекратить военныя дѣйствія съ полудня 10-го (22-го) іюля, въ главную квартиру прусской арміи прибыли австрійскіе уполномоченные графъ Карольи и баронъ Бреннеръ для заключенія прелиминарій будущаго мира, а фельдцейхмейстеръ графъ Деген-

фельдтъ для заключенія особой конвенціи о четырехнедѣльномъ перемиріи. Последняя могла быть заключена только по утвержденіи прелиминарій мира. Въ то же время со стороны Пруссіи были назначены: для переговоровъ о предварительныхъ условіяхъ мира президентъ совѣта министровъ и министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Бисмаркъ, а для заключенія перемирія—начальникъ главнаго штаба прусской арміи генералъ-отъ-инфантеріи баронъ Мольтке (*).

Переговоры были непродолжительны, и 14-го (26-го) іюля подписаны были въ Никольсбургѣ какъ прелиминаріи будущаго мира, такъ и конвенція о перемиріи.

Сущность предварительныхъ мирныхъ условій заключается въ слѣдующемъ: австрійскій императоръ признаетъ расторгненіе Германскаго Союза въ томъ видѣ, какъ онъ существовалъ до сихъ поръ, и допускаетъ новое устройство Германіи безъ участія Австріи; онъ обѣщаетъ признать болѣе тѣсныя федеральныя отношенія, которыя установитъ король прусскій къ сѣверу отъ линіи Майна; онъ допускаетъ также, чтобы государства юга образовали особый союзъ и чтобы національная связь съ сѣверомъ предоставлена была позднѣйшему соглашенію между обоими союзами. Въ то же время австрійскій императоръ уступаетъ королю прусскому всѣ права свои на герцогства Шлезвигъ и Гольштейнъ, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы населенія сѣвернаго Шлезвига, если они выразятъ на этотъ счетъ желаніе свободно подачею голосовъ, возвращены были Даніи. Затѣмъ цѣлость австрійской монархіи, за исключеніемъ Ломбардо-Венеціанскаго королевства, остается ненарушимою; прусскія войска будутъ выведены изъ австрійской территоріи, какъ только миръ будетъ подписанъ и когда будутъ уплачены Австріею принятія ею на себя военныя издержки. Что касается вознагражденія за военныя издержки, то оно определено въ 40,000,000 талеровъ; изъ этой суммы вычтено будетъ 15,000,000, составляющихъ ту сумму, которую императоръ австрійскій, въ силу трактата 1864 года, имѣетъ право потребовать съ альбскихъ герцогствъ, и еще 5,000,000 за расходы по содержанію прусскихъ войскъ, которыя будутъ занимать австрійскія провинціи до заключенія мира.

Таковы главныя условія будущаго мира между Пруссіею и

(*) Произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи послѣ кенигсградскаго сраженія.

Австрію; но въ томъ же договорѣ добавлено еще нѣсколько пунктовъ, относящихся собственно до союзниковъ обѣихъ сторонъ. Тамъ относительно Италіи постановлено, что король прусскій обязуется получить согласіе своей союзницы Италіи на прелиминаріи мира и на перемиріе, какъ только императоръ французовъ объявитъ, что Венеціанская область предоставляется въ распоряженіе короля Италіи. Относительно Саксоніи оговорено, что, по требованію Австріи, прусскій король соглашается оставить Саксонское королевство въ его нынѣшнемъ территоріальномъ составѣ, но онъ сохраняетъ за собою право рѣшить особымъ трактатомъ, который онъ имѣетъ заключить съ королемъ саксонскимъ, вопросъ о вознагражденіи за военныя издержки, а равно и будущее положеніе, которое Саксонія должна занимать въ Сѣверномъ Союзѣ. Съ своей стороны, австрійскій императоръ признаетъ новую организацію, которую прусскій король установитъ въ сѣверной Германіи, а равно и территоріальныя перемѣны, которыя будутъ послѣдствіемъ такой организаціи. Что же касается прочихъ союзниковъ Австріи, то въ договорѣ положено заключить въ Никольсбургѣ же особое перемиріе съ Баваріею, а также поручить командующему прусскою майнцскою арміею, генералу Мантейфелю, заключить перемирія, долженствующія вступить въ силу со 2-го августа, на основаніи военнаго *statu quo*, съ Баденомъ, Виртембергомъ и Гессенъ-Дармштадтомъ, какъ только означенныя государства этого потребуютъ.

Вмѣстѣ съ утвержденіемъ прелиминарій, положено было заключить перемиріе между военными силами австрійскими и саксонскими съ одной стороны и прусскими съ другой. Перемиріе должно начаться со 2-го августа, и во время его должно приступить къ заключенію прочнаго мира.

На основаніи этихъ прелиминарій, начаты были въ Прагѣ дальнѣйшіе переговоры о мирѣ, собственно только между Пруссіею и Австріею, для чего со стороны первой былъ назначенъ баронъ Вертеръ, а отъ послѣдней баронъ Вреннеръ. Переговоры начались немедленно, и, какъ извѣстно, 11-го (23-го) августа подписанъ уже мирный договоръ. Хотя онъ еще не ратификованъ и не опубликованъ, но по нѣкоторымъ статьямъ его начато уже исполненіе, именно: австрійское правительство отослало въ Берлинъ 20,000,000 талеровъ, слѣдующихъ Пруссіи въ вознагражденіе за военныя из-

держки, а съ 15-го (27-го) августа прусскія войска начали очищать Богемію и Моравію.

Что до перемирія между Пруссією и Австрією, то конвенція о немъ была подписана также 14-го (26-го) іюля. По важности этого документа въ военномъ отношеніи, считаемъ не безъинтереснымъ привести его вполнѣ:

„Нижеподписавшіеса, императорско-австрійскій фельдцейхмейстеръ графъ Дегенфельдъ и королевско-пруссскій генераль-отъ-инфантеріи баронъ Мольтке, получивъ отъ императора австрійскаго и короля прусскаго надлежащее разрѣшеніе по этому предмету и удостовѣрившись въ правильности обоюдныхъ полномочій, заключили перемиріе на слѣдующихъ условіяхъ:

„Такъ какъ прелиминаріи мира уже подписаны, то враждебныя дѣйствія между австрійскими и саксонскими войсками съ одной стороны и прусскими съ другой прекращаются; четырехнедѣльное перемиріе вступаетъ въ силу со 2-го августа. Слѣдующія условія вступаютъ въ силу на все время перемирія:

„§ 1. Во время перемирія королевско-пруссскія войска остаются въ районъ, ограниченномъ съ запада линіей, проходящею Эгеръ, Пильзень, Таборъ, Нейгаузъ, Цабиндсъ, Цнаймъ, со включеніемъ поименованныхъ мѣстностей. Южную границу составляетъ рѣка Тайя, до впаденія ея въ Мораву; къ востоку по той же рѣкѣ, вверхъ отъ означенныхъ мѣстъ, до Напайедля и оттуда по прямой линіи до Одерберга.

„§ 2. Вокругъ крѣпости Ольмюца окружность въ двѣ мили, а вокругъ крѣпостей Іозефштадта, Кенигсгреда и Терезіенштадта окружность въ одну милю остаются свободными отъ прусскаго занятія, и упомянутыя крѣпости могутъ въ этомъ районѣ добывать себѣ предметы, необходимые для своего содержанія. Крѣпость Ольмюць сохраняетъ по прусскому району этапную дорогу черезъ Вейскирхенъ до Мезерича, который не долженъ быть занимаемъ прусскими войсками.

„§ 3. Для перехода изъ мѣстъ своей нынѣшней стоянки въ районъ, обозначенный въ § 1, прусскія войска могутъ пользоваться этапными дорогами съ одной стороны черезъ Мейссау-Шейтельсдорфъ-Виттингкау до Табора, а съ другой черезъ Малачка-Скалицъ до Напайедля, въ районѣ двухъ миль.

„§ 4. Пруссскія войска имѣютъ право пользоваться безъ всякаго препятствія въ районѣ, для нихъ назначенномъ и опредѣ-

ленномъ въ § 1, и во все время, пока продолжается перемиріе, всѣми путями сообщенія, сухопутными и водяными, и желѣзными дорогами, не подвергаясь ни малѣйшему стѣсненію со стороны крѣпостей, упомянутыхъ въ § 2. Что же касается до участка желѣзной дороги между Прерау и Трубау въ томъ мѣстѣ, гдѣ она проходитъ по району крѣпости Ольмюца, то пользованіе ею запрещается имъ на все время перемирія.

„§ 5. Австрійскія войска перейдутъ за демаркаціонную линію, установленную 22-го іюля, только тогда, когда послѣднія прусскія войска перейдутъ за Тайю. Время этого перехода будетъ немедленно сообщено австрійскому правительству.

„§ 6. Больные, а равно чиновники и врачи, находящіеся для надзора за ними въ той части страны, которая должна быть очищена отъ прусскихъ войскъ, остаются въ занимаемыхъ ими мѣстностяхъ. Сверхъ того, Австрія доставляетъ имъ поддержку со стороны начальствующихъ лицъ, пищу и средства передвиженія. Никакого препятствія не будетъ сдѣлано имъ ни во время перемирія, ни послѣ онаго, къ возвращенію ихъ по домамъ, о чемъ Пруссія обязана озаботиться въ самомъ скоромъ времени.

„§ 7. Содержаніе прусскихъ войскъ падаетъ на счетъ занимаемыхъ ими областей. Прусаки не должны взимать денежныхъ контрибуцій.

„§ 8. Государственная собственность и австрійскіе магазины, которые не были заняты до заключенія перемирія, не могутъ быть конфискованы прусаками.

„§ 9. Австрійское правительство озаботится, чтобы гражданскіе чиновники его возвратились, какъ можно скорѣе, къ своимъ мѣстамъ, для содѣйствія содержанію прусской арміи.

„Въ промежутокъ отъ 27-го іюля до 2-го августа, австро-саксонскія войска будутъ повсюду держаться на полмили разстоянія отъ демаркаціонной линіи, назначенной 22-го іюля, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она идетъ по лѣвому берегу Дуная; съ своей стороны, прусаки не должны переступать за вышеупомянутую демаркаціонную линію.“

„Подписали: Августъ графъ Дегенфельдъ-Шенбургъ, фельдцейхмейстеръ и Гейльмутъ баронъ Мольтке, генераль-отъ-инфантеріи, начальникъ штаба.“

Вслѣдъ за утвержденіемъ этой конвенціи, король прусскій, какъ извѣстно изъ послѣдняго „Обозрѣнія“, оставилъ Никольс-

бургъ и возвратился черезъ Прагу въ Берлинъ; вмѣстѣ съ королемъ уѣхалъ также и наслѣдный принцъ прусскій, а затѣмъ прусская главная квартира перенесена въ Прагу и главное начальство надъ всѣми войсками, расположенными въ австрійскихъ владѣніяхъ, передано принцу Фридриху-Карлу. Самое число этихъ войскъ уменьшено, такъ какъ всѣ части, принадлежащія къ 7-му и 8-му корпусамъ, почти тотчасъ по заключеніи перемирія перевезены были на берега Рейна, въ западныя провинціи Пруссіи. Въслѣдъ же за подписаніемъ мирнаго договора въ Прагѣ прусскія войска, какъ сказано выше, начали уже очищать австрійскую территорию, а главная квартира прусской арміи, какъ извѣщаетъ телеграфъ, переведена уже изъ Праги въ Теплицъ. Для облегченія перевозки войскъ обратно въ Пруссію составлена особая комісія изъ офицеровъ генеральнаго штаба, чиновниковъ отъ военнаго вѣдомства и отъ министерства торговли.

Въ Никольсбургѣ было подписано и перемиріе между Пруссіею и Баваріею, которое должно было начаться со 2-го августа и продолжаться также четыре недѣли. На основаніи этого перемирія, въ рукахъ прусаковъ осталась вся сѣверная часть Баваріи, до Майна, которую прусскія войска должны были занимать до окончательнаго заключенія мира. Перемиріе распространялось также на тѣ части бывшаго 8-го корпуса, которыя послѣ сраженія при Ашафенбургѣ отступили въ Баварію, на соединеніе съ войсками фельдмаршала принца Карла. Что касается до переговоровъ о мирѣ, то они были ведены въ Берлинѣ баварскимъ первымъ министромъ барономъ фонъ-Поордтенемъ и, судя по послѣднимъ телеграфическимъ депешамъ, уже окончены, хотя мирный договоръ еще не обнародованъ. Какъ кажется, на основаніи этого мирнаго договора, Баварія уступаетъ Пруссіи небольшой округъ на границахъ Гессенъ-Касселя съ 40,000 жителей и обязуется уплатить 30 милліоновъ гульденовъ вознагражденія за военныя издержки. Заключеніе отдѣльнаго перемирія съ Баваріею показало, что Пруссія, считая бывшій Германскій Союзъ расторгнутымъ, вовсе не намѣрена сноситься съ остатками его сейма, находящимися въ Аугсбургѣ, а вступаетъ съ каждымъ изъ враждовавшихъ противъ нея государствъ отдѣльно. Послѣ занятія Франкфурта, прусскія войска нѣсколькими колоннами продолжали наступленіе, съ тѣмъ, чтобы по возможности быстрѣе за-

нять хотя нѣкоторую часть территоріи южно-германскихъ государствъ; при этомъ наступленіи они имѣли отдѣльныя небольшія, но счастливыя дѣла, а именно 23-го (11-го) іюля съ баденцами при Гундгеймѣ, 24-го (12-го) съ ними же при Гохаузенѣ и Вербахѣ, а также противъ виртембергцевъ при Таубербишофсгеймѣ, наконецъ, 25-го числа, противъ соединенныхъ силъ 8-го корпуса. Результатомъ всѣхъ этихъ дѣлъ было то, что 8-й корпусъ принца Александра Гессенскаго былъ окончательно разстроены, не имѣя возможности болѣе сопротивляться прусакамъ, а войска послѣднихъ заняли почти всѣ дармштадтскія владѣнія, лежація на правомъ берегу Рейна, также сѣверныя части Бадена и Виртемберга. Въ виду такихъ успѣховъ прусаковъ, правительства дармштадтское, баденское и виртембергское рѣшили наконецъ прекратить военныя дѣйствія, и 30-го (18-го) іюля имъ удалось заключить съ генераломъ Мантейфелемъ трехнедѣльное перемиріе, по которому прусскія войска прекратили свое дальнѣйшее наступленіе, но должны были оставаться въ занятыхъ ими мѣстахъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ заключенъ окончательный мирный договоръ. Для заключенія же этого договора, уполномоченные Дармштадта, Бадена и Виртемберга съѣхались въ Берлинъ, гдѣ, послѣ продолжительныхъ переговоровъ, имъ удалось заключить миръ довольно благопріятный, отчасти благодаря заступничеству Россіи за Дармштадтъ и Виртембергъ, владѣтельные дома которыхъ находятся въ близкихъ родственныхъ связяхъ съ нашимъ Императорскимъ домомъ, отчасти же благодаря близкому родству баденскаго великаго герцога съ королемъ прусскимъ. Подлинные мирные договоры эти пока еще не обнародованы, но, по газетнымъ извѣстіямъ, главнымъ пунктомъ въ нихъ будетъ уплата Пруссіи денежнаго вознагражденія за военныя издержки, а именно: со стороны Виртемберга въ размѣрѣ восьми милліоновъ гульденовъ, съ Гессенъ-Дармштадта—семи милліоновъ, а съ Бадена—шести милліоновъ; кромѣ того, гессенъ-дармштадтское правительство уступаетъ Пруссіи гессенъ-гомбургское владѣніе, недавно приобрѣтенное Дармштадтомъ по наследству, а частію своихъ владѣній, лежащихъ на правомъ берегу Майна, именно Оберъ-Гессеномъ, входитъ въ составъ сѣверо-германской конфедераціи, составляющейся подъ верховной властію Пруссіи. Наконецъ, дармштадтское правительство уступаетъ прусакамъ воен-

ное занятіе бывшей союзной крѣпости Майнца. На основаніи послѣдняго пункта, прусскія войска вступили уже въ эту крѣпость.

Между тѣмъ какъ велись переговоры южно-германскихъ государствъ съ Пруссіею, принцъ Александръ Гессенскій сложилъ съ себя командованіе надъ 8-мъ корпусомъ, а контингенты, составлявшіе этотъ корпусъ, возвратились въ свои государства, кромѣ войскъ нассаусскихъ, кассельскихъ и дармштадтскихъ, которыя оставались въ Баваріи до заключенія мира между этимъ государствомъ и Пруссіею и, по условію этого мира, должны быть распущены по домамъ. Что же касается до сейма бывшаго Германскаго Союза, то, за выходомъ изъ него посланниковъ почти всѣхъ германскихъ государствъ, онъ почти уничтожился самъ собою: 24-го (12-го) августа, предсѣдатель сейма, австрійскій уполномоченный, заявилъ объ упраздненіи сейма, прибавивъ, что для распредѣленія и разбора всего имущества, принадлежавшаго бывшему Германскому Союзу, будетъ составлена особая комисія.

Покончивъ съ южно-германскими государствами и заключивъ мирный договоръ съ Австріею, прусское правительство приступило къ переговорамъ съ саксонскимъ королемъ насчетъ вознагражденія за военныя издержки и того положенія, какое должна занять Саксонія въ средѣ сѣверо-германской федераціи.

Благодаря заступничеству Австріи, сохранена цѣлость владѣнія Саксонскаго королевства; но, согласившись на это, прусское правительство намѣрено поставить Саксонію почти въ положеніе простой прусской провинціи. Есть извѣстія, что, при открывшихся теперь переговорахъ съ Саксоніею, прусское правительство настоятельно требуетъ, чтобы саксонскія войска были вполнѣ присоединены къ прусской арміи и приносили присягу на вѣрность не саксонскому, а прусскому королю; кромѣ того, прусаки считаютъ необходимымъ занимать постоянно всѣ переправы на Эльбѣ, находящіяся въ Саксоніи, а самый Дрезденъ обратить или въ крѣпость, или, покрайней мѣрѣ, въ сильно укрѣпленный пунктъ. Еще во время военныхъ дѣйствій противъ Австріи прусаки дѣятельно занимались укрѣпленіемъ Дрездена и по настоящее время не прекращаютъ своихъ работъ. Это вполнѣ понятно по важности того военнаго значенія, какое всегда имѣлъ и будетъ имѣть Дрезденъ; а потому трудно предполагать, чтобы прусское пра-

вительство отказалось отъ своего намѣренія сдѣлать Дрезденъ весьма сильнымъ пунктомъ. Впрочемъ, переговоры по этому предмету только что начались, и было бы преждевременно предугадывать, къ чему они приведутъ. Во всякомъ случаѣ можно навѣрное сказать, что прусское правительство не станетъ стѣсняться Саксоніей и не замедлитъ предписать ей самыя тяжкія условія, тѣмъ болѣе, что саксонскій королевскій домъ отличался постоянно особенною непріязнью къ Пруссіи. Есть даже извѣстія, что прусское правительство положительно стремится къ тому, чтобы принудить саксонскаго короля Іоанна I отказаться отъ престола за себя и своихъ наслѣдниковъ изъ альбертинской линіи саксонскаго дома: въ такомъ случаѣ королевскій саксонскій престолъ былъ бы предоставленъ другой линіи, эрнестинской, владѣющей въ настоящее время великимъ герцогствомъ Саксенъ-Веймарскимъ. Великій герцогъ саксенъ-веймарскій былъ бы тогда вѣрнѣйшимъ союзникомъ Пруссіи, какъ ближайшій родственникъ прусскаго королевскаго дома (сестра великаго герцога въ супружествѣ за прусскимъ королемъ) и даже какъ протестантъ, между тѣмъ какъ нынѣшняя саксонская королевская фамилія, принадлежа къ католическому вѣроисповѣданію, уже по этому самому болѣе тяготеетъ къ Австріи, чѣмъ къ Пруссіи. Къ тому же, въ случаѣ такой замѣны саксонской королевской династіи, Пруссія могла бы вполне разсчитывать на присоединеніе къ своимъ владѣніямъ владѣній великаго герцога саксенъ-веймарскаго.

Одновременно съ веденіемъ всѣхъ этихъ переговоровъ съ враждовавшими противъ Пруссіи государствами, прусское правительство приступило къ рѣшительнымъ мѣрамъ относительно скорѣйшаго образованія союза сѣверной Германіи, а также къ разрѣшенію участи тѣхъ владѣній, принадлежавшихъ къ составу бывшаго Германскаго Союза, которыя были заняты въ послѣднюю войну ея войсками. Желая вполне воспользоваться одержанными побѣдами и рѣшившись дѣйствовать энергично въ пользу расширенія прусской территоріи, королевское правительство, вскорѣ послѣ окончанія войны, предложило союзнымъ палатамъ утвердить присоединеніе къ Пруссіи: всего Ганноверскаго королевства, ландграфства Гессенъ-Кассельскаго, герцогства Нассаускаго и территоріи вольнаго города Франкфурта-на-Майнѣ, такъ какъ владѣнія эти отвергли предложенный имъ Пруссіею союзъ, стали во враждебное къ ней положеніе и въ

настоящее время заняты прусскими войсками. Палата депутатов утвердила уже эту мѣру и даже заявила желаніе, чтобы земли эти возможно полнѣе были слиты съ Пруссіею и чтобы въ нихъ не позже 1-го ноября 1867 года была введена прусская конституція. Вслѣдъ затѣмъ, по подписаніи и ратификаціи пражскаго договора съ Австріею, прусское правительство предложило на утвержденіе палаты и присоединеніе къ Пруссіи Шлезвигъ-Голштейна. Нѣтъ сомнѣнія, что и это предложеніе палата не замедлитъ одобрить, и, такимъ образомъ, Пруссія разомъ, вслѣдствіе войны, приобрѣтетъ весьма значительное территоріальное развитіе: къ ней присоединится территорія болѣе чѣмъ въ 1,106 квадр. миль, а населеніе ея усилится болѣе чѣмъ на четыре милліона. Присоединяемая къ ней страны, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, имѣютъ слѣдующую численность населенія:

	Человѣкъ.
1) Ганноверъ	1,923,492
2) Шлезвигъ	406,486
3) Голштинія	544,510
4) Гессенъ-Кассель	754,063
5) Гессенъ-Нассау	468,311
6) Франкфуртъ	91,180
7) Гессенъ-Гомбургъ, присоединяемый отъ Дармштадта	27,374
8) Округи, уступленные Баваріею	40,000
Итого	4,255,416

Прибавивъ къ этому населенію собственно королевства Прусскаго (вмѣстѣ съ Лауэнбургомъ, присоединеннымъ два года тому назадъ), простирающееся до 19,304,853 человѣкъ, увидимъ, что въ новомъ своемъ видѣ Пруссія будетъ имѣть населеніе въ 23,560,269 человѣкъ.

Но этимъ не ограничивается усиленіе Пруссіи: она является во главѣ союза слѣдующихъ сѣверо-германскихъ государствъ:

	Человѣкъ.
1) Королевство Саксонское съ населеніемъ въ	2,343,994
2) Великое герцогство Мекленбургъ-Шверинъ	552,612
3) — — Ольденбургъ	301,812
4) Герцогство Брауншвейгъ	293,338
5) Великое герцогство Саксенъ-Веймаръ	280,201

6)	Вольный городъ Гамбургъ	229,941
7)	Герцогство Ангальтъ	193,046
8)	— Саксенъ-Мейнингенъ	178,065
9)	— Саксенъ-Кобургъ	164,527
10)	— Саксенъ-Альтенбургъ	141,839
11)	Княжество Липпе-Детмольдъ	111,336
12)	Вольный городъ Бременъ	104,091
13)	Великое герцогство Мекленбургъ-Стрелицъ	99,060
14)	Княжество Рейсъ, младшей линіи	86,472
15)	— Шварцбургъ-Рудольштадтъ	73,752
16)	— Шварцбургъ-Зондерсгаузенъ	66,189
17)	— Вальдекъ	59,143
18)	Вольный городъ Любекъ	50,614
19)	Княжество Рейсъ, старшая линія	43,924
20)	— Липпе-Шаумбургъ	31,782

Итого 5,406,788

Къ этому слѣдуетъ прибавить еще населеніе верхняго Гессена въ 289,484 человека, который, по договору съ Гессенъ-Дармштадтомъ, долженъ войти въ составъ союза сѣверной Германіи.

Со всѣми вышеназванными двадцатью государствами, кромѣ Саксонскаго королевства, Пруссія заключила уже союзный договоръ, которымъ устанавливается между ними оборонительный и наступательный союзъ, для обезпеченія неприкосновенности, независимости, внутренней и внѣшней безопасности ихъ владѣній. По этому договору, всѣ войска союзниковъ состоятъ подъ верховнымъ начальствомъ прусскаго короля. Для установленія же ближайшихъ отношеній между членами союза, уполномоченные ихъ должны собраться въ Берлинъ и составить проектъ союзной конституціи на началахъ, объявленныхъ Пруссіею еще въ іюнѣ нынѣшняго года, для преобразованія бывшаго Германскаго Союза. Проектъ долженъ быть предложенъ на разсмотрѣніе и обсужденіе общаго парламента, выборы въ который вскорѣ начнутся.

Не довольствуясь всѣми сдѣланными приобрѣтеніями и полученнымъ уже значеніемъ, прусское правительство имѣетъ еще виды на голландскій Лимбургъ и Люксембургъ, входившіе прежде въ составъ бывшаго Германскаго Союза. Съ паденіемъ этого союза, король нидерландскій считалъ себя вправѣ выйти изъ

него, по званію своему герцога люксембургскаго; но Пруссія не соглашается на это и требуетъ, чтобы Люксембургъ входилъ въ составъ новаго Сѣверо-Германскаго Союза, а самый городъ Люксембургъ, считавшійся прежде союзною крѣпостію, былъ занятъ прусскими войсками, такъ какъ этого требуютъ стратегическія соображенія. Отсюда возникли въ послѣднее время несогласія между нидерландскимъ и берлинскимъ правительствами—несогласія, которыя хотя и не грозятъ спокойствію Европы, но усложняютъ затрудненія, встрѣчаемыя Пруссіей въ своемъ новомъ положеніи. Затрудненія эти тѣмъ большее имѣютъ значеніе, что, вслѣдствіе возвышенія своего, Пруссія можетъ стать въ весьма неблагоприятныя отношенія и къ нѣкоторымъ изъ великихъ державъ Европы. Такъ усиленіе Пруссіи въ морскомъ отношеніи не можетъ совпадать съ интересами Россіи, для морскаго значенія которой имѣетъ большую важность усиленіе германскаго флота въ моряхъ Балтійскомъ и Нѣмецкомъ. Съ другой стороны, собственно территоріальное усиленіе Пруссіи получаетъ еще большее значеніе для Франціи, которая не можетъ равнодушно видѣть образованіе рядомъ съ нею весьма сильнаго и могущественнаго по своей единоплеменности государства, интересы котораго притомъ идутъ въ разрѣзъ съ интересами Франціи. Одна только Англія вполне одобряетъ политику Пруссіи и съ удовольствіемъ видитъ ея усиленіе, въ которомъ она признаетъ вѣрнѣйшее средство для противодѣйствія всякимъ честолюбивымъ замысламъ французской политики. И дѣйствительно: положеніе Пруссіи теперь таково, что она можетъ смѣло импонировать Франціи, что отчасти уже и выказалось въ переговорахъ, послѣдовавшихъ за недавно прекратившеюся войною. Кроме того, что Пруссія не допустила прямого участія Франціи въ переговорахъ своихъ съ Австріею и южною Германіею, прусское правительство выказало и по другимъ пунктамъ весьма энергическое противодѣйствіе стремленіямъ Франціи. Такъ оно настояло на исключеніи Австріи изъ Германскаго Союза, несмотря на то, что этого вовсе не желалъ императоръ Наполеонъ; такъ оно встрѣтило рѣшительнымъ отказомъ притязанія французскаго правительства на территоріальныя уступки въ пользу Франціи. Переговоры по этому предмету между тюльерійскимъ и берлинскимъ кабинетами покрыты глубокою тайною; но не подле-

жить сомнѣнію, что французское правительство домогалось и теперь еще не перестаетъ домогаться территоріальныхъ пріобрѣтеній со стороны Рейна, которыя бы обезпечивали Францію отъ усилившагося могущества Пруссіи. Переговоры не привели еще ни къ какому результату; но они могутъ породить весьма серьезныя столкновения между Пруссіею и Франціею. Если столкновения не обнаружилась еще до сихъ поръ съ полною силою, то это болѣе всего должно быть приписано той осторожности, съ какою принуждена дѣйствовать Франція по многимъ причинамъ: серьезная болѣзнь императора Наполеона, внушающая даже опасенія за его жизнь, возникшія въ Мексикѣ затрудненія, могущія легко кончиться паденіемъ императора Максимилиана, а вмѣстѣ съ тѣмъ и французскаго вліянія, наконецъ неготовность французской арміи, которая и по своей числительности, и особенно по своему настоящему вооруженію оказывается значительно слабѣе прусской—все это достаточныя причины для приданія французской политикѣ крайней осторожности, несогласной съ современнымъ настроеніемъ французскаго общества и французской арміи, которыя исполнены негодованія противъ политики Пруссіи и горятъ нетерпѣніемъ вступить въ борьбу съ нею.

Такимъ образомъ, собственно внѣшнее положеніе Пруссіи съ окончаніемъ войны таково, что можетъ возбуждать серьезные опасенія. Вотъ почему графъ Бисмаркъ, внося на утвержденіе палаты проектъ закона о присоединеніи занятыхъ прусскимъ оружіемъ земель, счелъ нужнымъ напомнить депутатамъ, что съ этимъ дѣломъ необходимо спѣшить, такъ какъ очень быть можетъ, что Пруссіи придется еще выдерживать борьбу, подобную той, какая послѣдовала при Фридрихѣ Великомъ вслѣдствіе присоединенія къ Пруссіи Силезіи. Справедливость этого мнѣнія отчасти подтверждается и тѣмъ, что во вновь присоединяемыхъ къ Пруссіи земляхъ довольно много противниковъ присоединенія, вслѣдствіе чего сліяніе этихъ земель съ Пруссіею весьма легко можетъ сопровождаться даже внутренними волненіями, которыя могутъ подать поводъ и къ внѣшнему вмѣшательству. Но прусское правительство можетъ быть покойно въ томъ отношеніи, что во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ оно будетъ теперь дѣятельно поддерживаемо палатою депутатовъ, которая до сихъ поръ находилась съ нимъ въ явной оппозиціи. Извѣстно, что палата до сихъ

поръ не соглашалась утверждать реорганизации прусской арміи, предпринятой по инициативѣ самого короля, не утверждала и всѣхъ бюджетовъ съ 1862 г., въ которые входили расходы, вызванные реорганизаціею. Теперь же, въ виду успѣховъ, одержанныхъ арміею, палата, въ своемъ отвѣтномъ адресѣ на королевскую рѣчь, которою были открыты палаты, откровенно сознается, что реорганизация арміи была дѣломъ необходимымъ и полезнымъ. Вѣроятно, палата не замедлитъ утвердить какъ прежніе бюджеты, такъ и тѣ расходы, какіе были сдѣланы правительствомъ безъ ея утвержденія. Правительство предложило уже утвердить расходы въ 145 милліоновъ талеровъ, передержанныхъ въ послѣдніе бюджетные годы на преобразование арміи, а также представило и новое требованіе кредита въ 60 милліоновъ, который необходимъ для способовъ удержать за собою вновь завоеванныя страны.

Суммы эти лишь часть того, что было затрачено Пруссіею на послѣднюю войну. Конечно, онѣ весьма значительны; но надо полагать, что, сравнительно съ громадностію достигнутыхъ результатовъ, война обошлась Пруссіи необыкновенно дешево. При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что прусскія войска почти повсемѣстно были довольствуемы реквизиціями, какъ во время войны, такъ и при заключеніи мира; Пруссіею собраны значительныя контрибуціи и вознагражденія за военныя издержки, простирающіяся уже теперь слишкомъ до ста милліоновъ талеровъ; наконецъ, въ руки прусскаго правительства поступило значительное количество разнаго рода военного имущества, захваченнаго пруссаками въ занятыхъ ими земляхъ. Все это, взятое вмѣстѣ съ весьма удовлетворительнымъ состояніемъ прусскихъ финансовъ вообще, въ значительной степени уменьшаетъ для Пруссіи тяжесть послѣдней войны и дѣлаетъ ее способною выдержать, въ случаѣ необходимости, новую борьбу, для поддержанія пріобрѣтеннаго ею положенія.

Такъ какъ опытъ послѣдней войны блистательно показалъ всѣ преимущества прусской военной системы и прусскихъ военныхъ учрежденій, то, съ наступленіемъ мира, въ нихъ не предвидится капитальныхъ измѣненій, и все вниманіе правительства обращено лишь на то, чтобы по возможности полнѣе привить эти учрежденія къ вновь присоединяемымъ странамъ и затѣмъ, сообразно съ новымъ составомъ какъ прус-

скаго королевства, такъ и всего Сѣверо-Германскаго Союза, организовать союзную армію. При этомъ, конечно, должны подвергнуться измѣненію территоріальное раздѣленіе Пруссіи на военные округа и зависящая отъ него организація армейскихъ корпусовъ. Болѣе капитальныхъ измѣненій предвидится въ матеріальной части артилеріи, которая, какъ слышно, не вполне оправдала на долгіе возлагавшіяся на нее надежды, также въ обмундированіи и снаряженіи всей арміи. Полагаютъ, что послѣдніе измѣненія будутъ простираться на патронныя сумки и кивера и вообще будутъ направлены къ возможно-большему облегченію тяжести, носимой солдатомъ. Наконецъ подвергнутъ обсужденію также вопросъ объ измѣненіи обмундированія офицеровъ для того, чтобы по возможности уменьшить опасности, какиѣ они подвергаются въ бою. Дѣйствительно, по офиціальнымъ свѣдѣніямъ, оказывается, что, въ продолженіе войны съ Австріею и ея союзниками, общая убыль офицеровъ прусской арміи простиралась до 283, въ числѣ которыхъ пять генераловъ. Столь значительная убыль должна быть приписана не только храбрости офицеровъ, которые, не жадя себя въ бояхъ, сами бросались во всѣ опасности, но и тому обстоятельству, что непріятель легко могъ ихъ узнавать по эвсельбантамъ и по мундиру.

Обратимся къ ходу мирныхъ переговоровъ между Австріею и Италіею и посмотримъ, въ какомъ положеніи вышли оба эти государства изъ борьбы.

25-го (13-го) іюля военныя дѣйствія въ Италіи были прекращены и немедленно приступлено было къ заключенію перемирія, во время котораго должны были начаться переговоры о мирѣ. Переговоры о перемиріи были открыты въ небольшомъ городкѣ Коморисѣ (во Фріулѣ, близъ Герца) непосредственно между генераломъ Чальдини и австрійскимъ генераломъ Мерингомъ. Съ самаго начала переговоровъ австрійцы выказали столь много строгой требовательности къ итальянцамъ, что можно было даже опасаться за возобновленіе военныхъ дѣйствій. Главныя несогласія между договаривавшимися сторонами возникли изъ-за опредѣленія демаркаціонной линіи: между тѣмъ какъ итальянцы требовали, чтобы обѣ стороны оставались въ тѣхъ мѣстахъ, въ какиѣ

застало ихъ извѣстіе о прекращеніи военныхъ дѣйствій, австрійцы настаивали, чтобы итальянскія войска очистили немедленно занятые ими части Тироля и Фріуля и чтобы, при веденіи дальнѣйшихъ переговоровъ о мирѣ, итальянское правительство отказалось отъ всякихъ притязаній на приобрѣтенія въ предѣлахъ Венеціанской области. Долго не соглашавсь на эти условія, итальянцы нашлись наконецъ вынужденными уступить, такъ какъ австрійцы стали дѣятельно сосредоточивать свои войска на Изонцо и, въ случаѣ неуспѣха переговоровъ о перемиріи, рѣшительно намѣревались перейти въ наступленіе. Въ этомъ случаѣ австрійцы выказали большое умѣнье пользоваться желѣзными дорогами, соединяющими долину Дуная съ Италіею. Войска южной арміи, перевезенныя незадолго передъ тѣмъ изъ Италіи въ долину Дуная, теперь, когда заключено уже было перемиріе съ пруссаками, предприняли 2-го августа снова обратное движеніе съ Дуная на югъ. Войска эти были отправляемы по двумъ линіямъ желѣзныхъ дорогъ: по линіи, идущей изъ Вѣны черезъ Грацъ, Марбургъ и Виллахъ, и по линіи, идущей изъ Вѣны черезъ Коницу, Лайбахъ и Герцъ. Кавалерія двинулась по обыкновенной дорогѣ, дѣлая, время отъ времени, отдыхи. Маршруты составлены были такъ удачно, что къ 14-го августа, т. е. черезъ двѣнадцать дней по выступленіи войскъ, на Изонцо сосредоточены уже были три армейскіе корпуса, въ числѣ 95,000 человекъ, 13,000 лошадей, при 27 батареяхъ, и могли бы тотчасъ начать военныя дѣйствія. Кромѣ того, противъ лѣваго фланга расположенія итальянцевъ, у Виллаха, сосредоточенъ былъ 32,000-й корпусъ съ бригадою кавалеріи. Наконецъ сдѣланы были всѣ распоряженія для перевозки еще 40,000 войскъ моремъ въ Венецію, съ тѣмъ, чтобы оттуда дѣйствовать въ тылъ итальянцамъ. Въ виду такого развитія силъ австрійцевъ, итальянцы рѣшились уступить, и договоръ о перемиріи состоялся. Перемиріе подписано четырехнедельное, съ 1-го (12-го) по 28-е августа (9-го сентября), съ возможностью дальнѣйшаго продолженія его въ томъ случаѣ, если бы къ окончанію его не состоялся прочный миръ. Демаркаціонная линія въ западной части Венеціанской области была означена по прежней границѣ съ Ломбардіею до рѣки По, по этой рѣкѣ до Остиліи, на версту разстоянія по ту сторону долины Остиліи, затѣмъ прямою линіею до Адижа, оставивъ поясъ вокругъ Леньяго,

наконецъ, по рѣчкѣ Альпоне, до границъ Тироля. Поясъ вокругъ крѣпостей назначенъ вообще въ семь съ половиною верстъ. Что до демаркаціонной линіи въ восточной части Венеціанской области, то она пошла по прежней морской границѣ до рѣки Торре, образуя поясъ вокругъ крѣпости Пальманова, затѣмъ, по теченію рѣки Торре, до Таренто, далѣе по линіи, оканчивающейся у Тальяменто, между Джемонаю и Озаццо, по Тальяменто до Пальмепцо и, наконецъ, по гребню горъ Бланка, Авеницъ, Кросціо и Кольяно.

Такимъ образомъ, по условіямъ перемирія, итальянцы должны были очистить даже тѣ мѣста, которыя были взяты ими съ боя, какъ, напримѣръ, Боргофорте и фортъ Ампола въ Тирольскихъ горахъ. Конечно, это было оскорбительно для самолюбія итальянской націи; но изъ опасенія не потерять еще въ новыхъ неудачахъ того, что судьба давала имъ въ руки, надо было согласиться даже и на эти условія.

Для веденія переговоровъ о мирѣ со стороны Италіи былъ назначенъ генералъ Менабреа, который и отправился въ Вѣну, гдѣ назначено вести переговоры. Благодаря посредничеству императора Наполеона, устранены всѣ препятствія, какія могли бы встрѣтиться при переговорахъ, вслѣдствіе чего они должны придти къ скорому окончанію. Переговоры имѣютъ особенно важное значеніе въ томъ отношеніи, что они, кажется, сблизятъ наконецъ Австрію съ Италіею, положить предѣлъ той непримиримой ненависти, которая до сихъ поръ раздѣляла оба государства. Какъ слышно, Австрія является весьма уступчивою относительно Италіи и, повидимому, желаетъ сближенія съ нею; есть даже слухи, что идетъ рѣчь о бракѣ наследника итальянскаго престола, принца Гумберта, съ одною изъ австрійскихъ эрцгерцогинь. Вообще по всему видно, что Австрія намѣрена отказаться на будущее время отъ вмѣшательства въ итальянскія дѣла и вмѣсто того, чтобы имѣть на своихъ границахъ врага, который пользовался всякимъ удобнымъ случаемъ для нанесенія ей вреда, предпочитаетъ имѣть надежнаго союзника, могущаго быть полезнымъ ей при будущихъ политическихъ переворотахъ. Установленіе такихъ отношеній между Австріею и Италіею, конечно, можетъ принести лишь громадную пользу благоденствію обоихъ государствъ.

Итакъ, настоящая война, хотя и была ознаменована неудачами итальянцевъ и на сухомъ пути, и на морѣ, тѣмъ

не менѣе кончилась для нихъ весьма выгодно приобрѣтеніемъ дѣлой области въ 456 квадратныхъ миль пространства и съ населеніемъ безъ малага въ два съ половиною милліона. Дѣло единства Италіи теперь можетъ считаться оконченнымъ, потому что для довершенія его недостаетъ только Римской области, которая, вѣроятно, современемъ не замедлитъ также присоединиться, путемъ мирнымъ, дипломатическимъ, безъ новыхъ напряженій. Теперь же Италіи надобно успокоиться, прекратить то напряженное состояніе, въ которомъ она непрерывно оставалась въ послѣднія шесть лѣтъ; вмѣстѣ съ этимъ она, по всей вѣроятности, обратитъ вниманіе на сокращеніе своей арміи, уменьшеніе военныхъ расходовъ и на возможно-большее развитіе земледѣлія, промышленности и торговли, что крайне необходимо для поправленія финансовъ, уменьшенія государственнаго долга и для развитія общаго благосостоянія, которое лучше всего будетъ содѣйствовать внутреннему сліянію отдѣльныхъ частей, вошедшихъ въ составъ Итальянскаго королевства.

Само собою разумѣется, что итальянцы остались разочарованными послѣднею войною: они ожидали, что знамена ихъ покроются славой, что флотъ ихъ уничтожитъ австрійскій, что имъ удастся овладѣть не только Венеціею, но и южными Тиролями, даже всѣмъ далматскимъ побережьемъ. Неисполненіе всѣхъ этихъ надеждъ возбудило, какъ и слѣдовало ожидать, общественное негодованіе противъ мнимыхъ виновниковъ неудачъ, именно противъ генерала Ламармору, руководителя дѣйствій сухопутной арміи, и противъ адмирала Персано, завѣдывавшаго дѣйствіями флота. Особенно непопуляренъ сталъ генераль Ламармора, всѣ прошедшія заслуги котораго теперь забыты. Быть можетъ, не всѣ взводимыя на него обвиненія справедливы: быть можетъ неудачу его дѣйствій должно болѣе приписать несчастію, чѣмъ неискуству; но при нынѣшнихъ обстоятельствахъ онъ не счелъ возможнымъ оставаться долѣе членомъ кабинета, начальникомъ главнаго штаба и подалъ въ отставку. За нимъ слѣдовалъ и военный министръ, генераль Петиненго, человекъ весьма способный и дѣльный. Они замѣщены: первый, по должности начальники главнаго штаба, генераломъ Чальдини, второй, по званію военнаго министра — генераломъ Куджіа.

Адмиралу Персано предстоитъ еще возможность оправ-

даться передъ судомъ, которому онъ подвергнутъ. Въ послѣднее время, неожиданно въ его пользу явились оправданія въ письмахъ одного изъ итальянскихъ депутатовъ, найденныхъ австрійцами и напечатанныхъ въ австрійскихъ газетахъ: судя по этимъ письмамъ, отвѣтственность за поражение при Лиссѣ должна отчасти пасть на адмираловъ Вагга и Альбини, бывшихъ подъ командою Персано.

Въ Австріи, съ окончаніемъ войны, ожидаютъ совершенной перемѣны во внутренней политикѣ правительства и весьма большихъ реформъ по всѣмъ частямъ управленія. Между прочимъ надѣются, что правительство откажется наконецъ отъ системы централизаціи, которую оно стремилось упрочить въ послѣднее время, и перейдетъ или къ федеральному устройству государства, какъ того желаютъ всѣ славянскія земли, входящія въ составъ Австріи, или же, что вѣрнѣе, къ дуализму, при которомъ Венгрія получитъ почти полную самостоятельность. Во всякомъ случаѣ, Австріи, оторванной теперь отъ Германіи, нужно будетъ не мало трудовъ и искусства, чтобы сохранить свое значеніе великой державы: для этого прежде всего ей необходимо измѣнить систему внутренняго управленія, принять самыя энергическія мѣры для поправленія своихъ финансовъ и, конечно, обратить вниманіе на армію, чтобы она путемъ преобразованій пришла въ лучшее положеніе, чѣмъ въ какомъ явилась въ послѣднюю войну. Всѣ эти задачи не легки. По нашей спеціальности, мы остановимся только на послѣдней, имѣющей отношеніе къ арміи. Къ разрѣшенію этой задачи австрійское правительство, какъ видно, уже приступило: составлена особая комиссія для обсужденія вопроса о реорганизаціи арміи; подъ предсѣдательствомъ эрцгерцога Альбрехта, героя Кустоццы, изъ эрцгерцога Вильгельма, генераловъ Гесса, Хауслаба, Дегенфельда и Джона (бывшаго начальника штаба южной арміи). Комиссія эта должна изслѣдовать всѣ недостатки австрійской военной системы и изыскать средства къ ихъ устраненію. Но невольно представляется вопросъ: въ состояніи ли будетъ выполнить комиссія возложенную на нее задачу и принесутъ ли ея труды дѣйствительную пользу арміи, исправятъ ли они коренные ея недостатки? Кажется, смѣло можно дать отрицательный отвѣтъ на этотъ вопросъ. Комиссія, конечно, измѣнитъ штаты арміи, си-

стему резервовъ, пожалуй даже систему наборовъ и комплектованія разными чинами, дать арміи ружья, заряжающіяся съ казны, измѣнить систему обученія войскъ и т. под., но она не въ состояніи устранить тѣхъ коренныхъ недостатковъ арміи, которые имѣютъ начало въ разноплеменности состава населенія Австріи, въ самомъ складѣ всей ея государственной жизни. Замѣчательно, что какъ въ прежнія войны, такъ и въ послѣднюю, австрійская артилерія оказывается всегда лучше другихъ родовъ войскъ. Объясненіе этого обстоятельства, приводимое спеціальнымъ корреспондентомъ „Кельнской Газеты“, можетъ послужить къ поясненію нашей мысли, почему труды комисиі по реорганизациі австрійской арміи могутъ остаться безплодными, если одновременно съ ними не будетъ произведено самыхъ радикальныхъ перемѣнъ въ общемъ государственномъ строѣ.

„Въ послѣднемъ походѣ — говоритъ названный корреспондентъ — въ австрійской арміи изъ всѣхъ родовъ оружія наиболѣе оказалась превосходною только артилерія, нисколько не уступающая прусской. Это потому, что въ австрійской артилеріи отъ офицеровъ требуются весьма обширныя свѣдѣнія, которыхъ не спрашиваютъ отъ офицеровъ другихъ родовъ войскъ, и такъ какъ, по этой причинѣ, въ артилерійской службѣ нельзя пробить себѣ дорогу съ помощію связей и покровительства, то въ ней нѣтъ почти знатныхъ или богатыхъ господъ, иностранныхъ дворянъ и др., которые ничего не знаютъ, а только хотятъ пощеголять года два въ мундирѣ; напротивъ, большинство артилерійскихъ офицеровъ состоитъ изъ людей образованныхъ и усердныхъ къ службѣ. Съ другой стороны, несмотря на превосходство всадниковъ, лошадей и ихъ снаряженія, наименѣ боевой годности оказала австрійская кавалерія, въ которой болшею частію офицерами служатъ знатные господа и богатые сыновья вѣнскихъ банкировъ или молодые графы и бароны изъ всѣхъ странъ Германіи. Ничему не учившись дома и боясь строгихъ офицерскихъ экзаменовъ, введенныхъ въ Пруссіи, Ганноверѣ и т. д., эти баричи охотно поступаютъ въ австрійскую армію, гдѣ они, безъ экзамена, мѣсяца черезъ два производятся въ офицеры, а если пользуются связями и покровительствомъ, то въ короткое время попадаютъ и въ ротмистры. Одного умѣнья красиво сидѣть на конѣ, ловко управлять имъ и отважно, но безумно бросаться въ бой — не-

достаточно для офицера. Этого знатные кавалеры не хотятъ и не могутъ, кажется, понять, потому что они и не подозреваютъ значенія труда и строгаго исполненія долга. Австрійское государство пало вслѣдствіе преобладанія протекціи, которая виновата въ томъ, что императорско-королевская армія въ 1859 и 1866 годахъ безплодно пожертвовала сотнями тысячъ храбрыхъ солдатъ. Хотя впоследствии и предали военному суду графа Гулая, Кламъ-Галласа и имъ подобныхъ, однакожь бесполезно: эти господа не могли сдѣлать себя умнѣе того, какъ ихъ создалъ Богъ, и справедливѣе было бы отдать подъ военный судъ тѣхъ людей, которымъ они обязаны своимъ возведеніемъ въ высокіе чины.“

Дѣйствительно, протекціонизмъ и nepотизмъ составляютъ величайшую язву не только въ австрійской арміи, но и въ цѣлой системѣ государственнаго управленія въ Австріи. Испорочить ихъ не такъ-то легко: нужно почти пересоздать самое общество, а до тѣхъ поръ, пока этого не будетъ сдѣлано, и въ арміи бездарность всегда будетъ выдвигается на первый планъ и будетъ затемнять и заглушать все истинно достойное и способное.

— Выше мы упоминали о затруднительности положенія созданной Франціею Мексиканской имперіи. Затрудненія эти чрезвычайно велики и грозятъ паденіемъ новаго императорскаго престола. Партія хуаристовъ, затихшая навремя, поднялась теперь съ новою силою и одержала нѣсколько значительныхъ успѣховъ въ сѣверныхъ провинціяхъ: такъ, между прочимъ, хуаристы овладѣли Матаморасомъ, очень важнымъ приморскимъ пунктомъ. Въ самой столицѣ имперіи все сильнѣе и сильнѣе стали возникать неудовольствія противъ императора Максимилиана, и въ послѣднее время открытъ былъ обширный заговоръ, въ которомъ принимали участіе даже трое изъ министровъ. Всѣ эти волненія очевидно стали усиливаться въ тѣхъ видахъ, чтобы ниспровергнуть императорское правительство, лишь только французскія войска, находящіяся въ Мексикѣ, будутъ отозваны въ Европу. Время ихъ отозванія весьма недалеко: оно приходится въ ноябрѣ нынѣшняго года. Между тѣмъ, собственно мексиканская армія далеко еще не сформирована; да и нѣтъ достаточныхъ финан-

совыхъ средствъ для содержанія ея въ томъ составѣ, какой требуется обширностію и безпокойнымъ положеніемъ страны.

Въ виду такого положенія дѣлъ, императоръ Максимилианъ, какъ извѣщаютъ газеты, намѣревается сложить съ себя корону; но прежде чѣмъ приступить къ этому крайнему рѣшенію, онъ еще разъ обратился къ императору Наполеону, прося его оказать Мексикѣ какъ финансовую, такъ и военную поддержку. Для выполненія этого порученія, въ Европу прибыла императрица Шарлота, супруга императора Максимилиана; но, какъ кажется, и ей не удалось склонить императора Наполеона къ тому, чтобы французскія войска не были въ свое время отозваны изъ Мексики. Французское правительство связано въ этомъ отношеніи обѣщаніемъ, даннымъ уашигтонскому кабинету, и, вѣроятно, не пожелаетъ вооружить противъ себя сѣверо-американцевъ. Притомъ же европейскія дѣла и самое положеніе Франціи въ настоящее время не таковы, чтобы императорское правительство могло развлекаться и тратить свои силы на заатлантическія экспедиціи. Лишенная энергической поддержки Франціи, Мексиканская имперія не въ состояніи удержаться своими собственными средствами и не замедлитъ пасть, какъ учрежденіе, несвойственное сѣверо-американской почвѣ.

Н. ГЛИНОЕЦКІЙ.

25-го августа 1866 г.